

## ЭВФЕМИЗМЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАРТИНЫ МИРА В РУТУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

### EUPHEMISMS AS ONE OF THE WAYS OF AXIOLOGICAL REPRESENTATION OF THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD IN THE RUTUL LANGUAGE

*T. Suleymanova*

*Annotation*

Rutul language has become a new written since 1991, when it was approved the alphabet on the Cyrillic alphabet. Belongs to the Lezgin subgroup of the Nakh–Daghestanian languages. Many issues of vocabulary Rutul language still remain unexplored. This study aims to fill the gap in the field of such interesting phenomena in language as euphemisms speech.

**Keywords:** Rutul language; vocabulary, stylistic means; euphemisms; the refinement of speech.

*Сулейманова Таисия Алисултановна*

*К.филол.н., доцент,*

*Дагестанский государственный  
технический университет, Махачкала*

*Аннотация*

Рутульский язык стал новописьменным с 1991 года, когда был утвержден алфавит на кириллице. Относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков. Многие вопросы лексики рутульского языка до сих пор остаются неисследованными. Данная работа призвана восполнить пробел в области такого интересного явления в языке, как эвфемизация речи.

*Ключевые слова:*

Рутульский язык, лексика, стилистические средства, эвфемизмы, облагоураживание речи.

**Р**утульский язык относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков. Рутулы являлись одним из крупных племен Кавказской Албании, в связи с чем современный ареал проживания рутулов – юго-запад Дагестана и север Азербайджана.

Эвфемизмы рутульского языка до сих пор не получили специального рассмотрения, хотя это развитый пласт в языке, эвфемизация – стилистическое средство, призванное избегать в речи неприличных, грубых слов и выражений. Эвфемизмы употребляются с сознательной целью не оскорблять слушающего, избежать коммуникативных конфликтов, а также с целью избежать коммуникативный дискомфорт, который собеседник может испытать, услышав нетактичное, грубо конкретное или неприятное в силу неприятности самого явления слово. Эвфемизмы – это стилистически нейтральные слова, стилистические синонимы грубым или просторечным словам, а иногда словам, которые просто неприлично произносить или слышать. Эвфемизмы маскируют, вуалируют суть сообщаемого факта, это вид иносказания, облагоураживания своей речи. Считается, что эвфемизм – это замена грубого слова описательным выражением. Эвфемистические выражения украшают речь, заставляют и слушателя следить за своей речью, выражаться искусно.

С.М. Махмудова пишет, что "вся морфологическая и синтаксическая структура предложения подчиняется, ес-

ли так корректно определить, психологической информации о логическом субъекте. Субъект может быть психологически активен в отношении происходящего или производимого им действия; может быть пассивен психологически, когда воля его к действию не подключена..." [5]. Субъект речи при построении предложения на рутульском языке контролирует свою речь, избегая грубых выражений, чересчур детально конкретных названий неэстетичных явлений или действий, или же сам себе налагает запрет на слова, которые могли бы, с его точки зрения, навредить человеку, явлению. Эвфемизация в речи старшего поколения рутулов стала привычным, и даже нормативным, явлением. Эвфемизации подвергается не вся речевая сфера, а речь, связанная с определенными темами и сферами деятельности. Употребление эвфемизмов обычно зависит от контекста и от условий речи: чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов [4]. То есть эвфемизм является социально обусловленным аксиологической картиной мира явлением речи.

Как пишет Л.П. Крысин, "Обращаясь к теме "эвфемизмы", исследователь вынужден привлекать к анализу не только сами эвфемистические выражения, но и тот социально-культурный языковой фон, на котором возникает нужда в эвфемизмах" [4].

Слово "эвфемизм" происходит от греческих слов "хо-рошо" и "говорю".

Л.П. Крысин выделяет три традиционные сферы, в которых употребляются эвфемизмы:

1. определенные части тела, связанные с телесным низом,
2. болезнь и смерть,
3. отношения между полами [4].

Эвфемизмы рутульского языка не служили до сих пор предметом научного анализа. Рассмотрим эвфемизацию рутульской речи с данной точки зрения.

### 1. Определенные части тела и физиологические явления, связанные с телом и телесным низом –

- aa кыхы Ис "сесть ненадолго"* (букв. Вниз притронуться);
- ац Iыр кал а "толстый, упитанный"* (букв. Немного заполнен);
- гъаъ ка Iа Iч Iус "пойти по-большому"* (букв. Выйти погулять);
- гъилыы йу Iкьа I рикис "забеременеть"* (букв. На ногу тяжелой стать);
- гъилыы лирхъус "начать ходить, сделать первые шаги"* (букв. Встать на ногу).
- гъа Iджетхана "туалет"* (букв. Место споров);
- ичи лархас "дизентерия"* (букв. Живот стал мутным);
- къул аа кывхы Ис "вздremнуть"* (букв. Голову вниз поставить);
- къухъа I-къа Iсе йикис "состариться"* (букв. Большим\_взрослым стать);
- рагъыр кал а "пьяный"* (букв. Немного выпил);
- сиг Iыд хъед гъаъас "пойти по-маленькому"* (букв. Теплую воду сделать);
- убруммы йу Iкьды "глухой"* (букв. Тяжелый на уши);
- хъед гъы Iха Ис "искупаться"* (букв. Воду помазать);
- хъехъ сабкас "высморкаться"* (букв. Нос выдоить);
- хъульухъды якъыр "попка"* (букв. толстые мяса);

### 2. Возраст, болезнь и смерть –

- гъуф сивигас "навонять"* (букв. Воздух пустить) вместо грубого-конкретного *хъыл вийес*;
- еш хъишид "пожилой, старый, дряхлый"* (букв. Возраст стать) вместо грубо-кокретного *къа Исды*;
- кефсыз йикис "заболеть"* (букв. Лишиться радости) вместо *йедере йикис*, *начагъ йикис*;
- кечмиш йикис, ти дъунйаады рубус "умереть"* (букв. Перейти в другой мир) вместо *йикыис*;
- къариед бедеде рубус "быть с женой"* (букв. Подойти к жене).
- мисе-тике кал гъыгъийхъ "обматерить"* (букв. Так-сяк будто сделать).
- накъудиде выс "похоронить"* (букв. Отдать земле),
- хъл выгыргас "оскорбить прикосновением"* (букв. Руку приложить).

- хънимер "дети" вместо къари "жена";*
- хъесыма ранг ахъагъус "обрадоваться, воспрянуть"* (букв. В лицо цвет вернуться) вместо *шад хъикис*;
- хъылле-хънимер "семья или только жена"* (букв. Женщины-дети) вместо *духре, рышба I, къари* "сыновья, дочери, жена";
- юлдаш "жена" (букв. Друг (тюркск.))* вместо къари и так далее.

### 3. Отношения между полами.

Образование эвфемизмом, связанных с семьей, обусловлено не заменой грубых выражений более нейтральными описательными, а кодексом чести, поведения мужчин, предписанным обычаем – тысячелетним законом горцев – *адатом*, который у рутульцев называется *Абыр*. Согласно этому закону *Абыр*, мужчина не должен при своих родителях разговаривать со своими детьми, брать их на руки, называть их по имени, в связи с чем он должен всех детей обоего пола называть описательно-обобщающе – *хънимер "дети, семья"*. Такой же репрезентацией аксиологической картины мира рутульца можно назвать и обязанность мужчин никогда (иногда в течение всей своей жизни!) не называть жену по имени, не обращаться к ней вообще при родителях, не смотреть на нее даже во время танца. Аксиология предписывает мужчинам не называть ее по имени, и тот заменяет имя разными эвфемизмами, самыми принятыми среди которых является *гъа-рыш* (букв. "эй-девушка"); *гъей "эй"*; при других он называет ее *хъыдылды "женщина"*.

Например:

*и хъыдылды гъили а?*  
 тот – абс.п. женщина – абс.п. где иметься – наст.вр.  
 Та женщина где?

*Ти хъыдыний-де гъихъа-ъ,*  
 тот – абс.п. женщина – ад-эсс.п. сказать – императив  
*зы гъа Iна Iха Iн давата-к рубу-ра, хъур.*  
 я – абс.п. сегодня вечером свадьба – конт-эсс. идти-аорист сказав.  
 Скажите жене, что я сегодня вечером пойду на свадьбу.

Точно так же и женщина не может называть своего мужа по имени, употребляя эвфемизмы *гъа-гада* (букв. "эй-парень"); *гъей "эй"*. При общении с другими жена также не должна называть мужа по имени, применяя эвфемистические выражения типа *ти эдеми "тот мужчина"*; *ти га-да "тот парень"*. Чаще всего старшее поколение рутулов называет своих супругов эвфемизмом *ти "тот, та"*.

Возможно, обусловленным аксиологической картиной мира в рутульском языке является способ упоминания высших сил не прямо, а описательно, применяя эвфемизмы. Когда говорят о каком-то предполагаемом событии, которое бояться сглазить лишним упоминанием, то имя высших сил, названия бога не произносятся, заменяя его эвфемизмом:

*Выды хал-быр бегьем йишириме?*  
твой дом–мн.ч. закончиться стать интеррогатив  
Ты уже построил дом?

*Эли гъаний-е вьй-не, бегьем гъаьаси!*  
наверху имеющийся–эрг.п. дать–когда закончить  
сделать–буд.вр. Закончу, когда бог даст!

Имя высших сил предполагается, но заменяется и при разговоре о том, что делает или не делает бог:

*Миди-ре/миний-е йиз гъаьа-си*  
этот–эрг.п. снег–абс.п. сделать–буд.вр.  
Кажется, пойдет снег.

*Миний-е выцIа-ра а-диш дават ваьа-с*  
этот–эрг.п. дать–деепр. иметься–отриц. свадьба–  
абс.п. делать  
Бог не даёт, не разрешает сыграт свадьбу (Пока не  
получается сыграть свадьбу).

С.М. Махмудова определяет предложение с эргативной формой субъекта "эргативной конструкцией предложения" [5], которая "характеризуется субъектом, имеющим форму эргативного падежа, обладающим семантикой активного деятеля, производящего сознательно действие, воздействующее на происходящие события и на объект" [5]. В данном случае эргативной формой падежа выражается семантика активного действия/воздействия высших сил.

Таким образом, подытоживая работу, можем отметить, что понятие "эвфемизмы" лежит в нравственной плоскости и относится к социально–культурному фону, когда говорящий сознательно контролирует свою речь, не допуская тем самым грубые на его взгляд выражения не только в своей речи, но и давая тем самым установку собеседнику соблюдать определенные этические рамки при разговоре.

В рутульском языке "...с точностью предусмотрено каждое отношение субъекта к действительности. Язык ориентирован на выражение различных субъектных ролей, подчиняет этой цели и грамматические законы, привлекает все способы для наиболее точной передачи отношения субъекта к действию, действительности, реальности. Этому подчинена и падежная система, вся морфология, лексика, синтаксис, даже фонология" [5].

Эвфемизация речи прямо связана и обусловлена аксиологической составляющей – говорящий оценивает свою речь с точки зрения языковых и духовных ценностей, принятых в данном обществе, предписания которых спикер и старается не нарушить, чтобы избежать коммуникативных конфликтов в своем высказывании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнова Ф.И. Лексика рутульского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук/ Ф.И.Гусейнова. – Тбилиси, 1988. –24 с.
2. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык/ Г.Х.Ибрагимов. – М., 1970. 230 с.
3. Джамалов К.Э., Семедов С.А. Рутульско–русский словарь (ихрекский диалект)/ К.Э.Джамалов; С.А.Семедов. – М., 2006. 350с.
4. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи/ Л.П.Крысин. – Русистика. Берлин, 1994, № 1–2, С. 28–49.
5. Махмудова С.М. Способы выражения субъектно–объектных отношений в рутульском языке. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ф.н. (на правах рукописи)/ С.М.Махмудова. – Махачкала, 1995.
6. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка/ С.М.Махмудова. – М., 2001.

© Т.А. Сулейманова, (suleimanova14@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

